

Хуа Юйань горько улыбнулась, затем снова тихо вздохнула и продолжила:

— Кажется, что я слишком быстро отпустила всё. Чувствую себя немного бессердечной.

Она действительно так думала. Настолько быстро, что даже сама удивилась.

Лю Цингэ, глядя на слегка печальное выражение лица Хуа Юйань, непроизвольно сжала губы и сказала:

— Некоторые вещи не стоят того, чтобы о них постоянно вспоминать.

Сказав это, Лю Цингэ сделала глоток сока, а Хуа Юйань повернула голову, чтобы взглянуть на её идеальный профиль... Эта женщина оказалась теплее, чем она себе представляла, но в то же время более спокойной.

«Она даже пытается утешить меня», — подумала Хуа Юйань, и на её лице появилась улыбка.

— Лю... Цингэ, спасибо.

Некоторые вещи не стоят того, чтобы о них постоянно вспоминать... Бессердечие или равнодушие — жизнь всё равно продолжается, и правда... Зачем мучить себя и цепляться за прошлое?

— Хочешь посмотреть фильм?

Внезапно Лю Цингэ предложила это, и Хуа Юйань на мгновение замерла.

«Что? Только что Лю Цингэ пригласила её в кино?»

— Хо... Хорошо...

Хуа Юйань с улыбкой ответила, а Лю Цингэ тут же взяла телефон, чтобы посмотреть, какие фильмы сейчас идут.

— Работа занимает всё время, и совсем нет времени на развлечения. Как раз выходные, нужно немного разнообразить жизнь.

Услышав это, Хуа Юйань тоже невольно улыбнулась. Жизнь Лю Цингэ состояла только из работы, и правда, ей нужен был какой-то отдых.

Позже они отправились на комедию. Хуа Юйань смеялась на протяжении всего фильма, а Лю Цингэ лишь слегка улыбалась, как истинная леди из высшего общества.

В середине фильма Хуа Юйань вышла в туалет и увидела красивую девушку, которая поправляла макияж. Когда она вышла из туалета, та как раз закончила и приняла звонок.

— Алло, Ижань...

Хуа Юйань напряглась. Ижань? Это...

— Да, уже заканчиваю. Сейчас возвращаюсь.

Девушка собрала косметику и быстро ушла. Хуа Юйань, чувствуя тревогу, после нескольких секунд колебаний последовала за ней. Она увидела, как та вошла в тот же кинотеатр и села на

задние ряды. Несмотря на темноту, Хуа Юйань изо всех сил попыталась разглядеть мужчину рядом с ней...

Силуэт... Это был Мин Ижань... Показалось? Хуа Юйань покрылась холодным потом. Она не осмелилась смотреть дальше и вернулась на своё место. Теперь она не могла сосредоточиться на фильме...

Она несколько раз украдкой взглянула на Лю Цингэ... Стоит ли ей рассказать Лю Цингэ? Этот вопрос не давал ей покоя...

Фильм ещё не закончился, когда телефон Лю Цингэ завибрировал. Она извинилась и вышла из зала, чтобы ответить.

Хуа Юйань всё ещё мучилась сомнениями. Стоит ли ей рассказать Лю Цингэ... Похоже, Мин Ижань тоже ей изменяет...

Она закрыла лицо руками. В этот момент в кинотеатре раздался громкий смех. Хуа Юйань быстро пришла в себя и увидела, что Лю Цингэ идёт к ней. Она тут же поправила выражение лица, натянула улыбку и уставилась на экран, но ничего не могла воспринимать.

Когда фильм закончился, Лю Цингэ встала, чтобы уйти, но Хуа Юйань схватила её за руку и с натянутой улыбкой сказала:

— Под... Подождём, вдруг будет послесловие...

Она судорожно засмеялась, и Лю Цингэ, следуя её желанию, села обратно. Когда все ушли и экран погас, Хуа Юйань неловко рассмеялась.

— Оказывается, послесловия не было.

Только тогда они вышли из кинотеатра. Люди из предыдущего сеанса уже почти разошлись. Хуа Юйань слегка потянула Лю Цингэ за руку и с некоторым волнением сказала:

— Может... Может, мы вернёмся домой?

Лю Цингэ, глядя на её беспокойство, невольно улыбнулась и ответила:

— Хорошо.

Хуа Юйань и Лю Цингэ «благополучно» вернулись домой, не встретив Мин Ижана. Хуа Юйань вздохнула с облегчением. Когда они вернулись домой, часы показывали уже пять вечера.

— Тебе нужно что-то мне сказать?

Лю Цингэ, увидев, как Хуа Юйань облегчённо вздохнула, сидя на диване, с улыбкой спросила.

— Нет... Ничего...

Хуа Юйань не могла вымолвить. Как она могла рассказать Лю Цингэ, что её обманывают!

На этот раз Лю Цингэ, к удивлению, не стала настаивать. Она лишь провела пальцами по своим красивым волосам, спокойно глядя на Хуа Юйань. Та почувствовала ещё большее беспокойство и поспешила в свою комнату, достала ноутбук и начала играть в «Монополию». Маленький Сяо Гуай запрыгнул ей на колени и уснул.

Лю Цингэ посидела немного, затем подошла к Хуа Юйань и, увидев, что та играет в «Монополию», невольно улыбнулась.

Она не стала мешать и сама достала ноутбук и несколько документов, начала что-то печатать. Когда часы показали половину седьмого, Хуа Юйань сама заговорила:

— Цингэ... Что бы ты хотела поесть?

Лю Цингэ оторвала взгляд от ноутбука и посмотрела на неё.

— Хочу поесть чего-нибудь европейского...

Она действительно проголодалась. Пока работала, не замечала, но теперь, остановившись, почувствовала голод.

— Хорошо.

Хуа Юйань как раз купила бараньи рёбрышки. Она отправилась на кухню, чтобы приготовить ужин.

Лю Цингэ почувствовала тепло не только потому, что её холодный дом наполнился жизнью, но и из-за заботы Хуа Юйань, которая сама беспокоилась о её повседневных нуждах.

Когда Лю Цингэ задумалась, к её руке поднесли стакан молока.

— Цингэ, выпей немного молока, чтобы утолить голод. Приготовление займёт некоторое время.

Лю Цингэ, услышав это, на мгновение замерла, взяла стакан и сказала:

— Спасибо.

Держа в руках холодное молоко, она почувствовала тепло внутри... Оглянувшись на Хуа Юйань, которая хлопотала на кухне, она невольно улыбнулась.

В этот момент её телефон зазвонил. Она ответила.

— Да, уже дома.

Уголки её губ при этом изогнулись в холодной улыбке.

— Не волнуйся, сейчас ещё не время.

Она сделала паузу и продолжила:

— Будь осторожен, не допусти ошибок.

Сказав это, Лю Цингэ повесила трубку. Её пальцы непроизвольно водили по краю стакана, а её прекрасные глаза становились всё глубже, словно она что-то обдумывала.

Через час Хуа Юйань наконец вынесла ароматные бараньи рёбрышки. Лю Цингэ попробовала, и её глаза загорелись.

— Мм... Если бы ты не была помощницей, могла бы стать поваром.

Она действительно нашла блюдо вкусным. Конечно, оно не сравнится с ресторанами высокого

класса, но для Лю Цингэ это было более чем хорошо.

— Цингэ, не смейся надо мной.

Хуа Юйань знала, что её кулинарные навыки неплохи, но поваром она быть не хотела. Она не желала целыми днями проводить на кухне.

Так они провели день: Хуа Юйань готовила, Лю Цингэ мыла посуду. Спокойные и обычные выходные подошли к концу.

Понедельник снова наступил — ленивый и мучительный рабочий день...

Хуа Юйань и Лю Цингэ вместе отправились на работу. Всё шло своим чередом, пока не появился один человек, который вновь взволновал сердце Хуа Юйань.

Прекрасная женщина в туфлях на высоких каблуках подошла к Хуа Юйань.

Та подняла глаза и увидела знакомое лицо... Та самая женщина из туалета в кинотеатре... Та самая любовница? Неужели сейчас начнётся разборка между законной женой и любовницей?

— Простите... Вы кто?

Хуа Юйань сохраняла профессиональную улыбку, а женщина лишь кокетливо улыбнулась. Теперь Хуа Юйань разглядела её лицо: кокетливое, но с глубоким расчётом, словно за этой улыбкой скрывалось многое. Её слегка вьющиеся каштановые волосы подчёркивали женственность, а прекрасные глаза были удивительно похожи на глаза Лю Цингэ.

— Я директор по операциям компании «Тяни», Лю Сяююэ. Хочу встретиться с госпожой Лю, без предварительной записи. Прошу сообщить.

В ушах Хуа Юйань зазвенело. Директор по операциям компании «Тяни»... Лю Сяююэ... Любовница оказалась директором компании.

— Хорошо... Сейчас.

Хуа Юйань набрала внутренний номер.

— Госпожа Лю, директор по операциям... Госпожа Лю хочет вас видеть.

— Хорошо, пусть войдёт.

Хуа Юйань положила трубку и с улыбкой сказала Лю Сяююэ:

— Госпожа Лю, проходите.

<http://bllate.org/book/16754/1562759>